

БОЛЬШОЙ МЕНЯЕТ НАЧИНКУ

В ходе строительства комплекса зданий театр обзавелся комплексом проблем

Чуть более полутора лет назад величавое спокойствие Театральной площади было нарушено. Сначала диссонансом крохотных в виде невест откуды взявшихся павильонов «Большой театр: вчера — сегодня — завтра». Потом послужили — табаром стрелитных домиков-бытовок, перегородивших привычный москвичам маршрут. А теперь и вовсе неприличным — без спору через строительно-весеннюю грязь театральному люду на прощальном...

А как хорошо все начиналось 28 сентября 1995 года! Под знаменитое глинковское «Славься!» и малиновки перезем колокола в присутствии первых лиц правительства Москвы и России был заложен первый камень в фундамент будущего филиала. Яблечное взором приглашенных на историческую церемонию развинутое пространство между Большим и прилегающим к Центральному детскому театру домом не казалось тогда чем-то тревожным или зловещим: аккуратный котлован под инженерный блок, в котором предполагалось разместить техническое сердце всего комплекса, — не более.

Появление филиала планировалось не позднее нынешнего года. В локумном труппой основном здании с 1997 по 1999-й должна была пройти капитальная реставрация. Но уже давно стало очевидно, что первоначальный график выполнен не будет. И стоит Большой театр на подобие инвалида в камуфляжной ткани, окруженный слухами о своем настоящем и будущем.

Окончание на 8-й странице

Фил. Москва - 1997 -
- 8 апр - с. 1, 8.

По слухам и авторитетно

Прояснить некоторые из витающих вокруг ГАБТа слухов корреспондент «ВМ» попросил самого компетентного в такого рода делах человека — исполнительного директора Большого театра В. М. Коконина.

БОЛЬШОЙ МЕНЯЕТ НАЧИНКУ

Окончание.

Начало на 1-й странице
— Владимир Михайлович, строительство ведется очень интенсивно. Видимо, оно затронуло шедевр Бове — Кавоса до самых основ, и он начал оседать. На стенах по фасаду появились трещины, внутри перекашиваются деревянные проемы. Откуда-то из района Большой площади, говорят, недавно сыпалась штукатурка — хорошо, что зан пуставал...

— Штукатурка сыпаться вряд ли могла — потолок выкрашен масляной краской. Она то, отложившись от времени, и поспела в оркестр. Перекосы — явление сезонное и поправимое. Эти страхи надуманные. Ничего вызывающего беспокойство за сохранность здания, я считаю, не происходит. Другое дело, давным-давно назревшая необходимость его реставрации и ремонта с каждым годом все усиливается.

— Стало быть, по-вашему, ведущиеся вне здания работы на его сохранность не влияют?

— В какой-то степени, конечно, влияют. Есть вибрация, связанная и со сваями, и с заменой облицовки, штукатурки фасадов. Поэтому то здание и окутано мистикой — и чтобы пыль не летела, и от нескромных взглядов. Но это проблемы не одного только Большого — всех старейших театров мира. Примерно то же переживают и Ла Скала, и Ковент-гарден, который закрывается на ремонт...

— За Ковент-гарден в как-то спокойнее — площадки не дадут ему пропасть. А вот как же у вас выданы на реконструкцию театра, я уже не говорю о завершении всего комплекса Большого — с филиалом, вспомогательным корпусом, домом Щербатовых, открытием для пешеходов прохода по бывшему Кольцевскому переулку?

— Реконструкция откладывается, и происходит это по тривиальной для нашей страны причине: денег не хватает. Разворотить все и не быть уверенным, что это вообще будет закончено, хуже, чем просто не начинать работу. И консервация здесь неприемлема — она означает медленную смерть. К сожалению, зне театра не все это понимают. Кроме того, периодически приходится отбиваться от предложений летнего использования помещений Большого для конкурсов и гастролей. Мы не устаем повторять, что летом здание должно отдыхать, что это лучшее время для регламентно-профилактических работ. Но даже на них не всегда бывает деньги.

— Но на что-то ведь деньги есть, иначе мы не слышали бы сейчас строительного шума то с одной стороны, то с другой...

— Это обивают старую штукатурку. Ее замена будет вестись по новым технологиям, так же, как и покраска стен, после которой театр предстанет традиционно розовым — в этом никаких новшества не ожидается. Пришли в негодность старые чугунные галереи над боковыми подъездами. Их заменят на новые, уже отлитые на отечественных предприятиях. Ответственные же специалисты совершили подлинное чудо, восстановив кавдриг Аполлона над фронтоном. Недавно мы ознакомились с проектом освещения всего здания в праздничные дни — он очень интересен. Летом можно увидеть Большой во всей красе.

— Ясное дело, к 850-летию над водят марафет. А что-нибудь серьезное предвидится?

— Следующая задача — облагородить Театральную площадь со сквериком и фонтаном. Хотелось бы, чтобы к юбилею это место обрело определенный и законченный вид. Возможно, будет завершена отделка фасада вспомогательного корпуса Большого, который расположен за основным театральным зданием.

— Первоначальный проект, разработанный коллективом 14-й мастерской «Моспроект-2», предусматривал реставрацию Большого театра (после перемещения труппы в филиал) без радикального вмешательства в его архитектуру — еще одной реконструкцией здание попросту не выдержит. Что же именно будет реконструироваться?

— Скажу сразу, что основа театра — фундамент — останется неприкосновенным. Еще в 1923 году под руководством архитектора Рерберга была укреплена та сторона фундамента, что смотрит на бывший Центральный детский театр. Через 5 лет после революции нашло деньги на восстановление, и с тех пор здание стоит неколебимо. А затронет реконструкция все то, что идет от теперешнего способа эксплуатации здания. И в первую очередь — галерею на ярусках. Их попросту не было — лапки развели свои когти в авантюрах. Убрать лишнюю нагрузку с ярусов — одна из задач предстоящих работ. Справедливые нарекания вызывает малое количество буфетов и туалетов. Их число как раз и будет увеличено за счет освободившегося после перемещения труппы места. Сцена же, напротив, перемещение не подвернется. Даже мебель останется прежней, потому что уже вписана в акустику помещения. Что подвернется корванной переделке? Электросеть, системы кондиционирования и сантехникой. Я не говорю о сценическом оборудовании, таких моторов и подъемных механизмов вообще нигде не осталось — это слюшь музейные экспонаты. Вся машинерия должна быть заменена современным импортным оборудованием — в нашем отечестве оно не имеет надлежащего качества. Словом, суть реконструкции — в замене технической начинки всего здания. А это перекачка всех коммуникаций, при которой возможны любые неожиданности. Главное, быть к ним готовыми.

— В свое время главный архитектор проекта А. В. Маслов рассказывал мне, что по плану изменения заднего фасада театра. Будет ли оно коллессио в жизнь?

— Внутри склада декораций действительно находится портик с подлинными колоннами Бове. Они-то и будут вынесены наружу, что позволит театру получить четкие подлинных фасада Кавоса.

— «Вечерний клуб» сделал достоянием гласности слух о несомнестности характера художественного руководителя театра и художественного руководителя балета, которая может привести к скорым и значительным кадровым изменениям...

— Это абсолютно не соответствует действительности, о чем я и сообщил автору публикации. Во избежании подобных слухов на уровне наших кураторов в правительстве принято решение о том, что изменений в творческом и административном руководстве театра до окончательного решения проблем реконструкции не последует.

После введения контрактной системы у некоторыми артистами пришлось расстаться. Говорят, многие восстановились по суду. Так ли это?

— Нет. Никаких судебных решений по этому вопросу не существует, да и не могло существовать: процедура перехода на контракт была соблюдена юридически точно. Ноков с кем из выведенных за штат артистов

был подписан контракт на разовые выступления либо на другие формы работы в театре.

— Эти контракты годовые? — Они разные. На год и на два, на три — нет. Мы не знаем точно, когда переведен в филиал и какая труппа там там понадобится. Этим и предопределены короткие контрактные сроки. Я бы с удовольствием подписал контракты и на 4 года, но не знаю, сколько теноров и сопрано требуется завтра. Но ведь и певцам тоже нужна определенность — кому хочется жить на «челюданка»? Затягивание строительства театра люди не понимают, что износит удар и по творческому состоянию ГАБТа.

С введением контрактов прекратились отъезды солистов на постоянные места жительства за рубеж. Тот же Максим Игоревич Михайлов, который сейчас поет в «Иване Сусянином», недавно спланировал работать в Австрии, но оставаясь Большим, как оставили его Раутис, Заремба, Федт. Теперь так уже никто не уезжает.

— Хотя перемещение труппы в филиал и отложено на неопределенное время, оно требует солидной подготовки, как-никак лет 140 не сходил театр с «маскиного» места.

— Мы думали над тем, какие спектакли первенство на сцену филиала, но нам до конца не известны параметры его сцены.

— Но ведь в проекте все эти параметры обозначены с точностью до сантиметра...

— Эксплуатационная часть познана не по чертежам, а на практике. Когда собираемся на гастроли в другой театр, судим не по проекту. Туда направляются передовая группа, которая только после того, как облагородит все уголки, определяет, астан ли декорации «Бала-маскарада» или «Бориса Годунова». В филиал они точно не встанут, поэтому эти спектакли вместе с «громоудами» «Евгения Онегина», «Иваном Сусянином» будем заменять чем-то более камерным.

— Пока же продолжается восстановление громады, как вы выражаетесь, спектакли — «Сусянин» вернули, «Спящую красавицу», на очереди — «Аида»... За-

чем? Ведь работать там на большой сцене от пяти лет осталось...

Филиал мы должны были иметь нынешней осенью, но поскольку старые графики не выдерживаются, а новых попросту нет, решили следующий сезон оставаться в Большом.

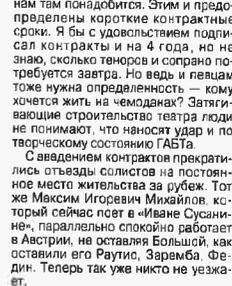
— И чем собираетесь в нем порадовать?

«Любовью к трем апельсинам» Прокофьева в постановке Питера Устинова. Премьера намечена на ноябрь.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Сергея БЕЛЯЕВА
и Леонида ГЛАГОЛЕВА.
Концерт «ВМ»

Р. С. Пока это интервью готовилось к печати, в театр, говорят, перекосило еще одну дверь, ту самую, что ведет в кабинет заместителя Коконина. Владимир Михайлович разумеется, не предал этот факт огласке. Интересно, о чем ведь умолчал исполнительный директор?

Филиал Большого на макете...

Филиал мы должны были иметь нынешней осенью, но поскольку старые графики не выдерживаются, а новых попросту нет, решили следующий сезон оставаться в Большом.

— И чем собираетесь в нем порадовать?

«Любовью к трем апельсинам» Прокофьева в постановке Питера Устинова. Премьера намечена на ноябрь.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Сергея БЕЛЯЕВА
и Леонида ГЛАГОЛЕВА.
Концерт «ВМ»

Р. С. Пока это интервью готовилось к печати, в театр, говорят, перекосило еще одну дверь, ту самую, что ведет в кабинет заместителя Коконина. Владимир Михайлович разумеется, не предал этот факт огласке. Интересно, о чем ведь умолчал исполнительный директор?

Филиал мы должны были иметь нынешней осенью, но поскольку старые графики не выдерживаются, а новых попросту нет, решили следующий сезон оставаться в Большом.

— И чем собираетесь в нем порадовать?

«Любовью к трем апельсинам» Прокофьева в постановке Питера Устинова. Премьера намечена на ноябрь.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Сергея БЕЛЯЕВА
и Леонида ГЛАГОЛЕВА.
Концерт «ВМ»

Р. С. Пока это интервью готовилось к печати, в театр, говорят, перекосило еще одну дверь, ту самую, что ведет в кабинет заместителя Коконина. Владимир Михайлович разумеется, не предал этот факт огласке. Интересно, о чем ведь умолчал исполнительный директор?

Филиал мы должны были иметь нынешней осенью, но поскольку старые графики не выдерживаются, а новых попросту нет, решили следующий сезон оставаться в Большом.

— И чем собираетесь в нем порадовать?